

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 372.82

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-7-18>

К вопросу о возможностях использования опыта духовно-нравственного воспитания православного старообрядчества в современном образовании

Наталья Ивановна Сазонова^{1, 2}

¹ Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

² Томский университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия

^{1, 2} nataly-sib@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0562-1397>

Аннотация

В статье анализируются возможности использования опыта духовно-нравственного воспитания старообрядчества в образовании. Материалом для анализа являются основные принципы духовно-нравственного воспитания, выработанные религиозной конфессией, а также опыт репрезентации старообрядческой культуры в образовательной среде современного педагогического вуза. Важнейшими из принципов духовно-нравственного воспитания в старообрядчестве являются уважение к личной свободе ребенка, отсутствие принуждения, воспитание личным примером. Знания о религиозной культуре, получаемые ребенком, адаптируются к его возрасту и возможностям. Указанные подходы к воспитанию вполне соотносятся с современными педагогическими подходами и технологиями, что делает возможным их использование в современном образовании. Однако опыт взаимодействия с конфессией показывает, что трансляция принципов духовно-нравственного воспитания в современную образовательную среду сопряжена с рядом проблем. Среди них можно отметить изменение целевой аудитории: вместо представителей конфессии ее составляют чужие в духовном отношении люди. Кроме того, при работе со светской аудиторией целью является не интеграция в конфессию, а получение знаний о ней. Все это влечет за собой необходимость адаптации выработанных методов и подходов к новой ситуации. Еще одной проблемой является многолетняя изоляция конфессии, что приводит к восприятию внеконфессиональной аудитории как чужой и осложняет репрезентацию культуры, что и было установлено в ходе попытки представителей конфессии презентовать старообрядческую культуру на выставке-семинаре «Томское старообрядчество: история и современность». Вместе с тем наибольший интерес аудитории вызвал рассказ об элементах повседневности конфессии – среды, в которой и происходит воспитание. Эти элементы выступают как метонимия культуры в целом и дают возможность познакомить с культурой через приобщение к ее традициям. Именно это стало основным направлением дальнейшей работы по интеграции старообрядческих принципов духовно-нравственного воспитания в образовательную среду. Взаимодействие конфессии и научно-образовательного сообщества требует дальнейшего развития, что может позволить разработать результативные модели репрезентации традиционной культуры в учебном процессе школы и высшего учебного заведения.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, основы православной культуры, православие, старообрядчество, педагогический опыт

Для цитирования: Сазонова Н.И. К вопросу о возможностях использования опыта духовно-нравственного воспитания православного старообрядчества в современном образовании // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2025. Вып. 6 (64). С. 7–18. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-7-18>

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Original article

On the possibility of using the experience of spiritual and moral education of the orthodox old believers in modern education

Nataliya I. Sazonova^{1, 2}

¹ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

² Tomsk University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russian Federation

^{1, 2} nataly-sib@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0562-1397>

Abstract

The article analyzes the possibilities of using the experience of spiritual and moral education of the Old Believers in education. The material for analysis is the basic principles of spiritual and moral education developed by the religious denomination, as well as the experience of representing the Old Believer culture in the educational environment of a modern pedagogical university. The most important principles of spiritual and moral education in the Old Believer community are respect for the child's personal freedom, the absence of coercion, and the use of personal example. The knowledge about religious culture that the child receives is adapted to their age and capabilities. These approaches to education are in line with modern pedagogical approaches and technologies, making them suitable for use in modern education. However, experience in working with the confession shows that the translation of the principles of spiritual and moral education into the modern educational environment is associated with a number of problems. Among them, we can mention the change in the target audience: instead of representatives of the confession, it is made up of people who are "spiritually alien" to them. In addition, when working with a secular audience, the goal is not to integrate into the confession, but to gain knowledge about it. All of this necessitates the adaptation of existing methods and approaches to the new situation. Another problem is the long-term isolation of the denomination, which leads to the perception of the non-denominational audience as "foreign" and complicates the presentation of the culture, as was established during the attempt by representatives of the denomination to present the Old Believer culture at the exhibition-seminar "Tomsk Old Believers: History and Modernity". However, the audience was most interested in learning about the everyday elements of the denomination, the environment in which the upbringing of the denomination takes place.

Keywords: *spiritual and moral education, foundations of Orthodox culture, Orthodoxy, Old Believers, and pedagogical experience*

For citation: Sazonova N.I. K voprosu o vozmozhnostyakh ispol'zovaniya opyta dukhovno-nravstvennogo vospitaniya pravoslavnogo staroobryadchestva v sovremennom obrazovanii [On the possibility of using the experience of spiritual and moral education of the orthodox old believers in modern education]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2025, vol. 6 (64), pp. 7–18. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-7-18>

Проблемы духовно-нравственного воспитания в последние годы стали предметом пристального внимания научно-образовательного сообщества. Ряд работ исследователей посвящен роли традиционных ценностей в системе образования в России и за рубежом [1], анализу понятия «духовно-нравственное воспитание», учебно-методическому обеспечению дисциплин духовно-нравственной направленности [2–4], проблемам подготовки учителя к духовно-нравственному воспитанию [5]. М.А. Лазарева, О.В. Стукалова, В.И. Горбунов, О.К. Евдокимова, Л.В. Ляпаева обращают особое внимание на роль гуманитарных дисциплин в процессе воспитания духовности у молодежи [6, 7].

При этом общепризнанно, что, как отмечает Т.А. Костюкова, «традиционные духовные ценности имплицитно лежат в основе мировых образовательных систем, придавая им устойчивость, определяя их самобытность, культурно-мировоззренческое своеобразие. Через систему образования духовные ценности, несущие основной фонд представлений о духовно-нравственном развитии подрастающих поколений, в течение длительного периода формируют педагогические концепции и сохраняют свое значение до настоящего времени, в том числе в государствах с самыми передовыми экономикой, наукой и технологиями» [1, с. 141]. Именно это актуализирует обращение к опыту духовно-нравственного воспитания, накопленному религиозными конфессиями.

Особый интерес вызывает опыт православного христианства – религии, являющейся культурообразующей для России. Однако при обращении к опыту духовно-нравственного воспитания в православии необходимо учитывать как специфические обстоятельства длительного существования конфессии в условиях гонений и запретов со стороны государства (1917–1991), так и достаточно неоднозначный опыт ее взаимодействия с образовательной системой до 1917 г. В частности, еще в начале XX в. ставился вопрос о недостатках в области как программ, так и собственно преподавания предмета «Закон Божий», который являлся обязательным во всех учебных заведениях страны вплоть до революционных событий начала XX в. Протоиерей Философ Орнатский, будучи членом комиссии, в задачу которой входил анализ проблем преподавания предмета, подготовил доклад «О способах развития и укрепления религиозных и нравственных начал в учащихся». В нем он отмечает, что дисциплина предполагает глубокое погружение в религиозную культуру, а не просто изучение основных положений религии. Однако «необходимость выполнить программу толкает преподавателя к учебнику, а следование учебнику мало-помалу освобождает законоучителя от работы по предмету своего преподавания, и он обращается в ходячую номенклатуру готовых ответов на каждый вопрос, указанный в программе... К сожалению, это горькая правда, что учебник слишком властно взял нас в свои руки и вытеснил из школы не только живую работу учителя с учениками над усвоением умом и сердцем ведения Божественной истины, яже к животу и благочестию, но и самый источник этой истины – слово Божие. А пересох кладезь воды живой по отношению к нашей школе – чем напоить духовно жаждущих, чем оросить засохшие нивы сердец человеческих?» [8, с. 61–62]. Добавим, что, как справедливо уже в наши дни указывает А.В. Трофимов, именно «нерешенность вопроса о религиозно-нравственном воспитании учащихся на уроках Закона Божия в средней светской школе во многом способствовала тому, что Закон Божий как учебный предмет терял авторитет в глазах учащихся» [9, с. 257].

Помимо непростого исторического опыта взаимодействия конфессии с образовательной средой, можно отметить также и то, что традиции духовно-нравственного воспитания в православии были разрушены в годы длительных антицерковных гонений. Большинство современных православных – верующие в первом поколении, как правило, происходящие из религиозно индифферентных или атеистически настроенных семей. Собственно традиция воспитания в этой ситуации находится лишь в стадии формирования, а результаты к настоящему времени признаются весьма неоднозначными самим православным сообществом. Так, по словам игумена Петра (Мещеринова) «не менее 2/3 детей, воспитанных в Православии от младенчества, при наступлении юношеского возраста сбрасывают с себя церковность как обузу» [10]. Та же проблема относится даже к семьям священников [11], что говорит о серьезных системных проблемах воспитания.

В связи со сказанным выше пристальное внимание привлекают традиции религиозного воспитания, сложившиеся в среде православного старообрядчества. Общеизвестно, что эта конфессия сумела сохранить свою идентичность в иноконфессиональном окружении, в условиях гонений со стороны государства сначала в царский, затем в советский период. Сохранению и воспроизводству старообрядческой культурной традиции во многом способствовали особенности духовно-нравственного воспитания в конфессиональной среде.

Отметим, что в последние годы предпосылкой для взаимодействия старообрядческой конфессии и образовательной среды можно считать постепенное преодоление исторически сложившейся конфессиональной замкнутости. Ф.Ф. Болонев, говоря о современном старообрядчестве, отмечает: «Старообрядчество – особая духовная крепость веры, оплот нравственности и трудолюбия, скрижаль любви к России, цитадель русской культуры. Часто поставленные в экстремальные условия, эти дюжие люди, а не праздные ритуалисты самоотверженно хранят русскую народно-бытовую культуру, старую обрядность, которые являются определяющим этническим признаком, их духовной доминантой» [12, с. 85]. При этом, по словам настоятеля храма Успения Пресвятой Богородицы г. Томска священника Николы Коробейникова, «сегодняшняя старообрядческая семья тесно интегрирована в современное общество, старообрядцы живут в том же правовом поле, подчиняясь тем же государственным законам, что не нарушает принципов христианского бытия: „Божие – Богу, Кесарю – Кесарево“... Старообрядцы участвуют в общегосударственном образовательном процессе, общеобязательное образование среди старообрядцев приветствуется как в городах, так и в селах» [13, с. 26]. Это говорит о нарастании в современных условиях открытости конфессии внешнему миру. Проявлением этой открытости стало взаимодействие представителей томской старообрядческой общины с вузовским сообществом, в частности в формате обучения ее представителей в магистратуре Томского государственного педагогического университета (ТГПУ), в процессе которого была сделана попытка разработать подходы к трансляции старообрядческого опыта духовно-нравственного воспитания в образовательную среду в рамках подготовки магистерских диссертаций.

Еще одним направлением работы стало знакомство с конфессией студентов историко-филологического факультета ТГПУ через проведение внеаудиторных мероприятий, знакомящих с религиозной культурой. Именно этот опыт, показавший как методические возможности использования в образовательном процессе опыта конфессии в области духовно-нравственного воспитания, так и проблемы репрезентации религиозной культуры, послужит в настоящей статье материалом для анализа, который будет проведен при сочетании теоретических (анализ и обобщение педагогического опыта конфессии, а также методических возможностей его использования в образовательной среде), и эмпирических методов, связанных с наблюдением процесса репрезентации культуры в учебном процессе и получением обратной связи от участников (магистрантов и студентов историко-филологического факультета ТГПУ, общее количество которых составило до 60 человек) в формате интервью, собеседований.

Принципы старообрядческого духовно-нравственного воспитания неоднократно анализировались как в работах исследователей, так и самими представителями конфессии. Так, по словам наставника старообрядческой общины из Ульяновска П.В. Арина, ведущим принципом воспитания является отсутствие принуждения ребенка к интеграции в религиозную культуру: «В семьях староверов родители никогда не заставляли детей молиться, не принуждали к вере. Никогда. Они сами усердно выполняли Правило, и дети становились рядом, молились. Шли с родителями в храм, призывали к службе, а потом уже не представляли себе жизнь без этого; это просто становилось частью их жизни. И наша мать с детства постилась, всегда молилась, и отец. Но мать наша никогда не принуждала нас, чтобы мы молились, – только те, кто сам пожелал, у кого сердце открылось Богу» [14]. П.В. Половинкин приводит описание достаточно органичного участия детей в собраниях общины: «Вечерами христиане собирались семьями, рассаживали перед собою детей и пели духовные стихи. Особо популярными были стихи про Аввакума и об отшельнике» [15]. Сказанное подтверждает А.П. Веселова, которая говорит о «перманентном и естественном» характере духовно-нравственного воспитания: «Воспитание начинается с обрядов жизненного цикла, через которые в миропорядок ребенка постепенно и органично входят все семь священных таинств и представления о храмовой жизни. Неизменным атрибутом любого действия у староверов является молитва. Считается, что каждый новый день, каждую трапезу необходимо начинать и заканчивать ею».

Постепенным является знакомство детей со священными текстами: «Первоначально дети знакомятся с богодухновенными текстами посредством своих родителей: это могут быть цитаты или целые фрагменты из авторитетных книг, произносимые вслух по разным поводам, а также прямое зачитывание целых произведений, доступных для понимания ребенка. Например, к последним относятся жития святых. Следующий логический этап – это обучение грамоте» [16, с. 20–21]. А вот как описывает процесс духовно-нравственного воспитания священник Никола Коробейников: «Старшие дети приучают младших к чтению более сложных книг на старославянском языке: Евангелия, Апостол, Псалтырь. Ближе к отроческому возрасту дети уже могут самостоятельно читать жития святых. Каждый день самый искусный в чтении ребенок (или в порядке очереди, если таковых много) для всех прочитывает из повествования о жизни святого, который вспоминается в текущий день. Подобным же образом формируется интерес к молитве. Желание молиться у ребенка появляется только тогда, когда он сам непосредственно исполняет определенную часть общего молитвенного действия... Это мотивирует детей, особенно в многодетной семье, делать свое дело еще лучше и совершенствоваться в духовном развитии» [13, с. 20–21]. Особое значение имеют религиозные праздники: это наиболее яркие моменты церковного года, когда приобщение к культуре происходит через личное переживание значимых событий Священной истории и одновременно – жизни общины.

В целом можно констатировать, что в духовно-нравственном воспитании, характерном для старообрядческой культуры, отсутствует принуждение к интеграции в религиозную культуру, а воспитание осуществляется через личный пример воспитателя, а также посредством участия непосредственно в духовной практике конфессии. В связи с этим знаниевая, содержательная часть воспитания имеет существенные особенности. Освоение материала осуществляется постепенно, в нем можно выделить несколько этапов:

- начальное приобщение к традиционным обрядам, ритуалам, молитвенной практике, соответствующее возрасту ребенка;
- освоение текстов конфессии, сложность которых также зависит от возраста;
- обучение грамоте и приобщение к книжной культуре конфессии;
- собственно освоение системы богословских знаний о религии.

Сохранить интерес ребенка на всех этапах освоения материала помогают воспитание на основе личного примера авторитетных для него людей и адаптация материала к возрасту, которая происходит естественным образом в процессе повседневного участия ребенка в жизни конфессии.

Безусловно, указанные методы не могут быть в полной мере применены в преподавании модуля «Основы православной культуры»: например, невозможно участие обучающихся в молитвенных практиках, богослужении, да и целью является не интеграция в конфессию, а получение знаний о культуре. Однако сами принципиальные подходы к духовно-нравственному воспитанию, как представляется, находятся вполне в русле современных тенденций педагогики. Так, принцип уважения к личности ребенка вполне соответствует положениям Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности, среди которых есть и формирование у ребенка «свободолюбия как способности к сознательному личностному, профессиональному, гражданскому и иному самоопределению и развитию в сочетании с моральной ответственностью личности перед семьей, обществом, Россией, будущими поколениями» [17, с. 15–16], здесь же обозначены такие приоритеты, как обучение на принципах социально-педагогического партнерства и нравственного примера педагога [17, с. 23–24], также соответствующие воспитательным подходам традиционной культуры.

Принципы участия и личного примера широко применяются в современной педагогической практике, в частности при использовании технологии погружения. Современные педагоги предлагают методы стимулирования познавательной активности через участие учащихся в формулировке темы урока [18], изучение фольклора как элемента традиционной культуры [19], искусства [20]. Показателен в этом плане также учебник «Основы православной культуры» под научной редакцией

О.Ю. Васильевой, авторы которого неоднократно обращаются к жизненному опыту учащегося: он становится своего рода мостиком от светской культуры к религиозной. Например, рассмотрению понятия религиозной веры предшествует анализ феномена веры как доверия в повседневной жизни, а изложению особенностей иконописи – сравнение иконы и живописной картины [21, с. 30–31; 22, с. 12–21]. Это способствует познавательной активности детей, их вовлечению в своего рода исследовательский процесс, связанный с религиозной культурой. Как видим, и этот подход также достаточно близок к воспитательным принципам русской традиционной культуры, элементы которой сохранены в старообрядчестве.

Таким образом, очевидно, что со стороны образовательной среды практически нет препятствий для трансляции методов и подходов духовно-нравственного воспитания, выработанных конфессией, в образовательный процесс, а многие современные педагогические технологии близки к подходам традиционной культуры. Однако, как показывает практика, сказанное не означает, что опыт, накопленный конфессией, может быть без изменений интегрирован в учебный процесс высшего учебного заведения или школы.

Первую из проблем трансляции опыта духовно-нравственного воспитания конфессии в образовательную среду можно определить как необходимость своего рода масштабирования семейного опыта приобщения к религии: от духовно-нравственного воспитания «для своих» в формате повседневного взаимодействия необходимо перейти к приобщению к культуре обучающихся, которые не принадлежат к конфессии. Второй проблемой можно назвать существенное изменение целевых установок: задачей знакомства с религиозной культурой будет не интеграция в конфессию, а формирование системы знаний о ее культуре и вероучении, что сразу исключает один из важных элементов духовно-нравственного воспитания – приобщение к религиозной практике.

Все это ставит третью проблему, связанную с формами и способами донесения информации о конфессии до учеников из внеконфессиональной среды: если в практике духовно-нравственного воспитания в семье это возможно в рамках повседневного взаимодействия, семейных праздников, то в случае интеграции подхода в образовательную среду, которая к тому же сопровождается изменением целевых установок, необходимы особые методики работы с учащимися, позволяющие достичь намеченных результатов. Ситуация осложняется еще и тем, что старообрядческая конфессия никогда не имела опыта взаимодействия с системой образования ввиду замкнутого существования в условиях преследований.

Первым опытом трансляции старообрядческой культуры во внеконфессиональную образовательную среду стала выставка-семинар «Томское старообрядчество: история и современность», организованная 23 ноября 2019 г.

В качестве организаторов мероприятия выступили сами магистранты – представители конфессии. Выставка-семинар началась со знакомства студентов с предметами культуры старообрядчества (традиционная одежда, старопечатные книги). Затем было представлено девять докладов, посвященных как ранней истории старообрядчества (о роли протопопа Аввакума в истории России), так и истории томской старообрядческой общины (об истории храма Успения Пресвятой Богородицы, об организации воскресной школы и детского лагеря), кроме того, было уделено внимание и традиционной старообрядческой культуре (доклады о традиционной одежде конфессии и о роли воинских традиций в воспитании). Таким образом, приоритетным оказалось повествовательное изложение материала с установкой на максимальное количество доносимых до аудитории сведений о конфессии, ее истории и фактах современной жизни. Существенное влияние на качество докладов оказал также полемический настрой докладчиков, резко противопоставляющих свою традицию светской культуре, а также традициям «патриаршей церкви» и выступающих с позиции истинности. Это стало причиной того, что докладчики фактически не учитывали особенности аудитории: ее светский характер, то, что большинство студентов не имели глубоких знаний о старообрядчестве,

Рис. 1. Афиша выставки-семинара «Томское старообрядчество» (Алтайский старообрядец.
URL: <https://altaistaroover.ru/news/events/440-seminar-tomskoe-starobryadchestvo-anons>)

наконец – регламент такого рода мероприятий, принятый в светской среде, когда для доклада отводится ограниченное количество времени. В дальнейших беседах с магистрантами можно было услышать такие аргументы в пользу выбранной стратегии: «Нам казалось важным, чтобы все узнали о нашей культуре как можно больше... Мы считаем, что студенты должны знать о старообрядчестве, даже если они не готовы воспринять всю информацию, возможно, хотя бы кто-то заинтересуется».

Вместе с тем представителям конфессии пришлось признать, что подобный подход к аудитории не принес ожидаемых результатов: большинство студентов оценили «научную часть» выставки-семинара негативно, отмечая затянутость по времени и отсутствие диалога с аудиторией. Как видим, представители старообрядческой культуры, на бытовом уровне готовые транслировать ее в тех формах и теми способами, которые соответствуют возрасту и способностям слушателя (ребенка, подростка, принадлежащего к «своим»), оказались не готовы к такому же подходу в случае «чужой» внеконфессиональной аудитории. Представляется, что дополнительным осложняющим фактором здесь стала многолетняя конфессиональная замкнутость, когда «другой», будь то представитель «патриаршей церкви» или светской культуры, воспринимался или как противник, или как объект «миссионерства» в формате донесения «истинного вероучения».

В то же время указанный опыт нельзя в полной мере оценить как негативный: он показал высокий интерес аудитории к элементам повседневности конфессии, так как наибольший интерес вызвала выставка предметов культуры и доклады, посвященные традиционной одежде, а также практикам воспитания в рамках традиций воинского искусства. Все это – элементы среды, во взаимодействии с которой и происходит воспитание в старообрядчестве. Одновременно для внеконфессиональной аудитории они выступают как своего рода метонимия культуры в целом (о чем уже приходилось писать автору данной статьи [23]), что вызывает «эффект погружения» и стимулирует познавательный интерес. Именно формирование познавательного интереса через контакт с элементами повседневности стало основным направлением дальнейшей работы по интеграции в учебный процесс принципов, форм, методов старообрядческого духовно-нравственного воспитания.

Рис. 2. Выставка традиционных старообрядческих костюмов. Исполнение русской песни сестрами Шевченко (Томская старообрядческая община. URL: https://vk.com/wall-71669831_1542)

Рис. 3. Демонстрация элементов рукопашного боя. Магистранты Р.О. Шахов и А.И. Шевченко (Томская старообрядческая община. URL: https://vk.com/wall-71669831_1542)

Одним из вариантов такой интеграции стала авторская разработка тематической структуры курса «Основы православной культуры» священника Николы Коробейникова, защищенная им впоследствии в формате магистерской диссертации. Автором, ориентирующим курс на внеконфессиональную аудиторию, предлагается не просто обращение к опыту повседневной жизни учащихся, но адаптация структуры курса к повседневности традиционной культуры: начать освоение материала предлагается не с теоретических вопросов о понятии религии, вере (см., например, [21]), а со своего рода погружения в жизнь и быт наших предков. Мостиком от настоящего к традиции прошлого, как видно из таблицы, является праздник церковного Новолетия, который приходится на 1 сентября (по старому стилю) и соотносится с началом учебного года. В связи с этим детям предлагается поговорить о народных традициях, значении празднования Новолетия в прошлом и настоящем.

Вариант календарно-тематического планирования курса «Основы православной культуры» [13, с. 63]

№ п/п урок	Тема урока	Содержание урока	Понятия
1	Новолетие. История праздника и традиции празднования в разные времена	Что такое Новолетие? Понятия «годовой церковный круг», «земледельческий календарь». Старые народные традиции	Новолетие. Годовой круг. Церковные праздники. Культурные традиции
2	Богородичные праздники. «Гуляния госпожинок»	Связь церковного праздника с со значимыми историческими событиями	Традиция «Гуляния госпожинок». Рождество Богородицы. Куликовская битва. Благословение
3	Символ Креста. Праздник Воздвижения Креста Господня. Народные обычаи. Уборка урожая	Значимость главной христианской святыни (от орудия казни до орудия спасения). Значение обычаев и традиций. Назначение и вариации крестного хода	Животворящий Крест Господень. Крестный ход. Нательный крест Нательный пояс

Знакомство с народными традициями «Госпожинок», приходящихся на празднование Рождества Богородицы, а также со значимыми историческими событиями дня (Куликовская битва) содержит второй урок курса. Дальнейшее изложение материала также строится вокруг земледельческого и церковного календаря, что постепенно погружает учащихся в повседневность традиционной русской культуры. При всей дискуссионности предложенного автором подхода нельзя не отметить, что результатом его может стать рост интереса к традиционной религиозной культуре, активизация самостоятельной познавательной деятельности учеников, а значит, дальнейшая разработка и апробация идеи могут дать значимые результаты.

В целом опыт взаимодействия со старообрядческой конфессией показал своего рода встречное движение: с одной стороны, высокий потенциал использования методических приемов духовно-нравственного воспитания, выработанных традиционной религиозной культурой, с другой – необходимость методической помощи конфессии, не имеющей опыта системного взаимодействия с образованием, со стороны научно-педагогического сообщества. Плодотворной представляется репрезентация традиционной культуры через элементы повседневности, что обеспечивает эффект погружения для аудитории и стимулирует ее интерес.

Таким образом, взаимодействие вуза и конфессии может привести к обогащению современных педагогических практик новыми идеями и разработками, способствовать выработке результативных стратегий преподавания «Основ религиозных культур».

Список источников

1. Костюкова Т.А. Традиционные духовные ценности и современная образовательная практика // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 13 (115). С. 141–144.
2. Ожиганова А.А. Религия в школе: анализ учебных пособий по курсу «Основы религиозной культуры и светской этики» // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 1 (22). С. 82–99.
3. Янушкявичене О.Л. Духовно-нравственное воспитание как педагогическая категория // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2025. Вып. 77. С. 36–44.
4. Ивлиanova Е.А. Школьная религиозно-учебная литература и ее изучение в рамках подготовки педагогов в ПСТГУ // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2022. Вып. 66. С. 37–46.
5. Костюкова Т.А., Шапошникова Т.Д., Казанцев Д.А. Подготовка педагогов к реализации предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России»: проблемы и решения // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2021. Вып. 6 (40). С. 53–63. doi: 10.23951/2307-6127-2021-6-53-63
6. Лазарев М.А., Стукалова О.В. Девальвация гуманитарного знания в высшем образовании: пути преодоления кризиса // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2020. Вып. 2 (30). С. 161–171. doi: 10.23951/2307-6127-2021-6-53-63

7. Горбунов В.И., Евдокимова О.К., Ляпаева Л.В. Интеллигентность студентов регионального технического вуза: постановка вопроса, средства оценивания, пробные результаты // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2016. № 1 (89). С. 82–90.
8. Орнатский Ф., прот. О способах развития и укрепления религиозных и нравственных начал в учащихся // Министерство народного просвещения. Труды Высочайше учрежденной комиссии по вопросу об улучшении в средней общеобразовательной школе. Вып. IV: Труды подкомиссий. СПб., 1900. С. 61–62.
9. Трофимов А.В. Проблемы религиозно-нравственного воспитания учащихся на уроках Закона Божия в российской светской средней школе конца XIX – начала XX вв. // Христианское чтение. 2019. № 5. С. 251–261.
10. Мещеринов П., игум. Почему дети воцерковленных родителей уходят из церкви? // Православие и мир. URL: <https://www.pravmir.ru/pochemu-deti-vocerkovlennykh-roditelej-uxodyat-iz-cerkvi/> (дата обращения: 18.09.2025).
11. Почему уходят из церкви дети священников? // Православие и мир. URL: <https://www.pravmir.ru/inogda-dazhe-deti-svyashhennikov-uxodyat-iz-cerkvi/> (дата обращения: 18.09.2025).
12. Болонев Ф.Ф. Семейная живая старина за Байкалом. Улан-Удэ, 2015. 424 с.
13. Коробейников Н.Г. Образование и духовно-нравственное воспитание в старообрядческой семье в XX–XXI вв.: выпускная квалификационная работа: спец. 44.04.01; Томский государственный педагогический университет (ТГПУ). Томск, 2022. 71 с.
14. Интервью наставника Ульяновской Поморской общины о. Павла Арина к сайту «Самарское староверие» // Самарское староверие. URL: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/73-1-0-119> (дата обращения: 19.09.2025).
15. Половинкин П.В. Вторая Москва (село Самодуровка – Белогорное Саратовской области) // Самарское староверие. URL: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/44-1-0-1042> (дата обращения: 19.09.2025).
16. Веселова А.П. Семья в старообрядческой культуре: опыт исторического исследования: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007. 27 с.
17. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. М.: Просвещение, 2009. 29 с.
18. Щуринова И.А., Белянкова Е.И. Методические приемы погружения учащихся в проблему урока истории и обществознания в контексте реализации требований ФГОС // Психология и педагогика: достижения и тенденции развития: сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2016. С. 58–65.
19. Афанасьева А.Б. Дни погружения в фольклорную тему (цикл уроков по народному творчеству) // Как воспитать в ребенке творческую личность? Ростов н/Д, 2004. С. 190–196.
20. Малеко Е.В. Особенности использования интерактивных форм обучения в процессе формирования личности школьника на уроках мировой художественной культуры // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 2. С. 154–159.
21. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4 класс: учебник: в 2 ч. / О.Ю. Васильева, А.С. Кульберг, О.В. Корытко и др.; под науч. ред. О.Ю. Васильевой. Ч. 1. М.: Просвещение, 2022. 127 с.
22. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4 класс: учебник: в 2 ч. / О.Ю. Васильева, А.С. Кульберг, О.В. Корытко и др.; под науч. ред. О.Ю. Васильевой. Ч. 2. М.: Просвещение, 2022. 127 с.
23. Сазонова Н.И., Лоскутова М.Г. Интерактивное педагогическое взаимодействие на экскурсиях религиозно-педагогической тематики: специфика, возможности применения, результаты // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2023. Вып. 2 (48). С. 58–67. doi: 10.23951/2307-6127-2023-2-58-67

References

1. Kostyukova T.A. Traditsionnyye dukhovnyye tsennosti i sovremennaya obrazovatel'naya praktika [Traditional cultural wealth and modern educational practice]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 13 (115), pp. 141–144 (in Russian).
2. Ozhiganova A.A. Religiya v shkole: analiz uchebnykh posobiy po kursu “Osnovy religioznoy kul'tury i svetskoy etiki” [Religion at school: analysis of textbooks on the course “Fundamentals of religious culture and Secular ethics”]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika – Domestic and foreign pedagogy*, 2015, no. 1 (22), pp. 82–99 (in Russian).

3. Yanushkyavichene O.L. Dukhovno-nravstvennoye vospitaniye kak pedagogicheskaya kategoriya [Spiritual and Moral Education as a Pedagogical Category]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta – Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series IV: Pedagogy. Psychology*, 2025, vol. 77, pp. 36–44 (in Russian).
4. Ivlyanova E. Shkol'naya religiozno-uchebnaya literatura i yeyo izucheniye v ramkakh podgotovki pedagogov v PSTGU [Educational religious literature for schools and its study as part of teacher training at St. Tikhon's Orthodox University for the humanities]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta – Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series IV: Pedagogy. Psychology*, 2022, vol. 66, pp. 37–46 (in Russian).
5. Kostyukova T.A., Shaposhnikova T.D., Kazantsev D.A. Podgotovka pedagogov k realizatsii predmetnoy oblasti "Osnovy dukhovno-nravstvennoy kul'tury narodov Rossii": problemy i resheniya [Preparation of Teachers for the implementation of the subject area "Foundations of spiritual and moral culture of the peoples of Russia": problems and solutions]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2021, vol. 6 (40), pp. 53–63 (in Russian). DOI: 10.23951/2307-6127-2021-6-53-63
6. Lazarev M.A., Stukalova O.V. Deval'vatsiya gumanitarnogo znaniya v vysshem obrazovanii: puti preodoleniya krizisa [The Devaluation of humanitarian knowledge in higher education: ways to overcome the crisis]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2020, no. 2 (30), pp. 161–171 (in Russian). DOI: 10.23951/2307-6127-2020-2-161-171
7. Gorbunov V.I., Evdokimova O.K., Lyapaeva L.V. Intelligentnost' studentov regional'nogo tekhnicheskogo vuza: postanovka voprosa, sredstva otsenivaniya, probnyye rezul'taty [The Intelligence of Students at a Regional Technical University: Formulation of the Question, Assessment Tools, and Trial Results]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva – Bulletin of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University*, 2016, no. 1 (89), pp. 82–90 (in Russian).
8. Ornatskiy F., prot. O sposobakh razvitiya i ukrepleniya religioznykh i нравstvennykh nachal v uchaschchikhsya [On the ways of developing and strengthening religious and moral principles in students]. Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya. *Trudy Vyschayshe uchrezhdennoy komissii po voprosu ob uluchshenii v sredney obshcheobrazovatel'noy shkole. Vypusk IV. Trudy podkomissiy* [Ministry of Public Education. The works of his Majesty established the Commission on the question of the improvement in the secondary school. Issue IV. Proceedings of the subcommissions]. Saint Petersburg, 1900. Pp. 61–62 (in Russian).
9. Trofimov A.V. Problemy religiozno-nravstvennogo vospitaniya uchaschchikhsya na urokakh Zakona Bozhiya v rossiyskoy svetskoy sredney shkole kontsa XIX nachala XX v. [Problems of religious and moral education of students at the lessons of the Law of God in the Russian secular secondary school of the late XIX-early XX centuries]. *Khristianskoye chteniye – Christian Reading*, 2019, no. 5, pp. 251–261 (in Russian).
10. Meshcherinov P., igumen. Pochemu deti votserkovlyonnykh roditeley ukhodyat iz tserkvi? [Why do children of ecclesiastical parents leave the church?]. *Pravoslaviye i mir – Orthodoxy and the world* (in Russian) URL: <https://www.pravmir.ru/pochemu-deti-votserkovlennyykh-roditeley-uxodyat-iz-cerkvi/> (accessed 18 September 2025).
11. Pochemu ukhodyat iz tserkvi deti svyashchennikov? [Why do the children of priests leave the church?]. *Pravoslaviye i mir* [Orthodoxy and the world] (in Russian). URL: <https://www.pravmir.ru/inogda-dazhe-deti-svyashchennikov-uxodyat-iz-cerkvi/> (accessed 18 September 2025)
12. Bolonev F.F. *Semeyskaya zhivaya starina za Baykalom* [Semeyskaya Living Antiquity Beyond Lake Baikal]. Ulan-Ude, 2015. 424 p. (in Russian).
13. Korobeynikov N.G. *Obrazovaniye i dukhovno-nravstvennoye vospitaniye v staroobryadcheskoy sem'ye v XX–XXI vv.* [Education and Spiritual and Moral Upbringing in the Old Believer Family in the 20th and 21st Centuries. Master's thesis]. Tomsk, 2022. 71 p. (in Russian).
14. Interv'yu nastavnika Ul'yanovskoy Pomorskoy obshchiny o. Pavla Arinina saytu "Samarskoye staroveriye" [Interview with the mentor of the Ulyanovsk Pomeranian community fr. Pavel Arinin to the website "Samara Old Belief"]. *Samarskoye staroveriye* [Samara Old Belief] (in Russian). URL: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/73-1-0-119> (accessed 19 September 2025).
15. Polovinkin P.V. Vtoraya Moskva (selo Samodurovka – Belogornoe Saratovskoy oblasti) [Of the Second Moscow (the village Samodurovka – Belogorie Saratov region)]. *Samarskoye staroveriye – Samara Old Belief* (in Russian). URL: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/44-1-0-1042> (accessed 19 September 2025).
16. Veselova A.P. *Sem'ya v staroobryadcheskoy kul'ture: opyt istoricheskogo issledovaniya. Avtoref. dis. kand. ist. nauk* [The family in the Old Believer culture: the experience of historical research. Abstract of thesis cand. hist. sci.]. Tomsk, 2007. 27 p. (in Russian).

17. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A. *Kontsepsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii v sfere obshchego obrazovaniya: projekt. Rossiyskaya akademiya obrazovaniya* [The concept of spiritual and moral development and education of the individual citizen of Russia in the field of general education: project. Russian Academy of Education]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2009. 29 p. (in Russian).
18. Shchurinova I.A., Belyankova E.I. Metodicheskiye priyomy pogruzheniya uchashchikhsya v problemu uroka istorii i obshchestvoznaniya v kontekste realizatsii trebovaniy FGOS [Methods of immersion students in the lesson of history and social science in the context of the implementation of the requirements of the FSES]. *Psikhologiya i pedagogika dostizheniya i tendentsii razvitiya: sbornik statey II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pod obshchey redaktsiyey G.Y. Gulyayeva* [Psychology and pedagogy: achievements and trends. Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of G.Y. Gulyaev]. 2016. Pp. 58–65 (in Russian).
19. Afanas'yeva A.B. Dni pogruzheniya v fol'klornuyu temu (tsikl urokov po narodnomu tvorchestvu) [Days of immersion in the folklore theme (cycle of lessons on folk art)]. *Kak vospitat' v rebenke tvorcheskuyu lichnost?* [How to bring up a creative personality in a child?]. Rostov-on-Don, 2004. Pp. 190–196 (in Russian).
20. Maleko E.V. Osobennosti ispol'zovaniya interaktivnykh form obucheniya v protsesse formirovaniya lichnosti shkol'nika na urokakh mirovoy khudozhestvennoy kul'tury [Features of the use of interactive forms of learning in the process of forming the student's personality at the lessons of world art culture]. *Ustoychivoye razvitiye nauki i obrazovaniya – Sustainable development of science and education*, 2018, no. 2, pp. 154–159 (in Russian).
21. *Osnovy religioznykh kul'tur i svetskoy etiki. Osnovy pravoslavnoy kul'tury. 4 klass: uchebnik: v 2 chastyakh* [Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics. Fundamentals of Orthodox Culture. 4th Grade: Textbook: in 2 Parts]. Part 1. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 127 p. (in Russian).
22. *Osnovy religioznykh kul'tur i svetskoy etiki. Osnovy pravoslavnoy kul'tury. 4 klass: uchebnik: v 2 chastyakh* [Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics. Fundamentals of Orthodox Culture. 4th Grade: Textbook: in 2 Parts]. Part 2. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 127 p. (in Russian).
23. Sazonova N.I., Loskutova M.G. Interaktivnoye pedagogicheskoye vzaimodeystviye na ekskursiyakh religiovedcheskoy tematiki: spetsifika, vozmozhnosti primeneniya, rezul'taty [Interactive Pedagogical Interaction in Religious Studies Exhibitions: Specifics, Application Possibilities, and Results]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 2 (48), pp. 58–67 (in Russian). DOI: 10.23951/2307-6127-2023-2-58-67

Информация об авторе

Сазонова Н.И., доктор философских наук, доцент, завкафедрой, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061); профессор, Томский университет систем управления и радиоэлектроники (пр. Ленина, 40, Томск, Россия, 634050). E-mail: nataly-sib@mail.ru; ORCID 0000-0002-0562-1397; SPIN-код: 1712-7053.

Information about the author

Sazonova N.I., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061); Professor, Tomsk University of Control Systems and Radioelectronics (pr. Lenina, 40, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: nataly-sib@mail.ru; ORCID 0000-0002-0562-1397; SPIN-code: 1712-7053.

Статья поступила в редакцию 25.09.2025; принята к публикации 30.10.2025

The article was submitted 25.09.2025; accepted for publication 30.10.2025